

Теоретические основы современного народовластия

Даниил Эдуардович Кравчик

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, Kravchikd@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению основных теоретических положений, определяющих развитие современного народовластия. В работе обосновано социальное и консолидирующее значение идеи народовластия. В исследовании выделены принципы и понятия, определяющие сущность народовластия. С помощью сравнительного метода сформулированы отличия народовластия от демократии и самоуправления. Проанализированы такие актуальные проблемы современного народовластия как поиск источника власти в народе, возможность осуществления публичной власти всем народом. Автор приходит к выводу об отсутствии универсальной теории народовластия и готовых форм его осуществления, что объясняется разнообразием состава и потребностей общественной жизни отдельных народов. Поэтому теория и практика народовластия должна базироваться на историческом опыте осуществления различных форм участия населения во властеотношениях.

Ключевые слова: власть, демократия, народ, народовластие, нравственные принципы, самоуправление, суверенитет

Для цитирования: Кравчик Д. Э. Теоретические основы современного народовластия // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 4. С. 74–80. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-74-80>. EDN BGMTAC

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

Theoretical foundations of modern people's power

Daniil E. Kravchik

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, Kravchikd@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to identifying the main theoretical provisions that determine the development of modern democracy. The work substantiates the social and consolidating significance of the idea of democracy. The study highlights the principles and concepts that define the essence of democracy. Using the comparative method, the differences between democracy and democracy and self-government are formulated. Such topical problems of modern democracy as the search for a source of power among the people, the possibility of exercising public power by all the people are analyzed. The author concludes that there is no universal theory of democracy and ready-made forms of its implementation, which is explained by the diversity of the composition and needs of the social life of individual peoples. Therefore, the theory and practice of democracy should be based on the historical experience of implementing various forms of population participation in power relations.

Keywords: democracy, people, sovereignty, self-government, moral principles, power

For citation: Kravchik D. E. Theoretical foundations of modern people's power. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(4):74–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-74-80>. EDN BGMTAC

Развитие современных институтов публичной власти связано с особой организацией населения, получившей в политическом лексиконе наименование народ. Закрепление в текстах большинства действующих конституций народа в качестве источника учредительной власти в государстве актуализирует проблему реальности данной политической силы. Создание механизма практического сотрудничества населения государства с властью невозможно без теоретического осмысления понятия народовластие.

Народовластие как предмет политико-правовых исследований имеет богатую историографию. Ее первоисточниками по праву считаются трактаты Платона и Аристотеля. Огромный вклад в разработку современной концепции народовластия внесен представителями юснатурализма (Монтескье, Руссо и др.). Научное обоснование способов познания народовластия содержится в трудах И.Канта, Г. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса и др.

Отечественная теория народовластия представлена трудами Н. Н. Алексеева, В. М. Гессена, Н. И. Кареева, М. М. Ковалевского, В. В. Комаровой, А.И. Ковлера, Б. Н. Чичерина и др. [1–6].

Среди современных исследований теории народовластия выделим работы Д. Ю. Шапсугова. В исследованиях Дамира Юсуфовича выявлены теоретические основы и поставлены принципиальные вопросы осуществления народовластия. Они основаны на всестороннем глубоком изучении и научно-критическом осмыслении воззрений авторитетных мыслителей со времен Древней Греции, названных «народными концепциями прошлого». Ученый, опираясь на позитивные результаты предшественников, впервые дал комплекс диалектически взаимосвязанных понятий, составляющих содержание народовластия [7, с. 24].

Идея народовластия и лежащее в ее основе понятие народ обладает социальной значимостью и консолидирующим потенциалом. Народовластие как объединяющая общество идея в разных интерпретациях используется публичной властью для укрепления государственного строя и поддержания жизнеспособности политического режима. Как показывает история разобщение народа и практика его отчуждения от осуществления власти приводит к утрате индивидами политических качеств, потребности участия в политической жизни государства, разрушению сложившегося правопорядка.

Осознание индивидом своей сопричастности к такому историческому субъекту как народ вызывает интерес к тому, чтобы стать реальным участником властеотношений. Как представляется, понятие народ, с одной стороны, дает целостное выражение того самого «мы», о котором писали российские философы всеединства (В. С. Соловьев, Е. Н. Трубецкой, С. Л. Франк и др.). С другой стороны, отражает общую заинтересованность населения страны в установлении порядка.

Консолидирующее значение народовластия связано и с теми принципами, на которых оно базируется. К числу таких принципов относится принцип доверия народа лицам, осуществляющим властные полномочия в виде формальных институтов и органов. Данный принцип тесно связан с ответственностью субъектов народовластия, формирующих, оформляющих и реализующих интересы всего народа по его поручению.

Важным принципом считаем единство субъектов народовластия, взаимосвязь и взаимозависимость динамически изменяющихся интересов каждого субъекта народовластия как элементов целого. Реализация этого принципа с необходимостью предполагает закрепление возможности для всех субъектов народовластия удовлетворить свои потребности с учетом потребностей других субъектов. Механизм подлинного народовластия включает альтернативные способы согласования и обмена многообразными интересами различных составных частей народа.

Народовластие следует отличать от демократии и самоуправления. Синонимизация данных понятий нарушает принцип научной объективности. Такой подход не позволяет выявить сущность каждого из рассматриваемых понятий. Кроме того, народовластие наделяется чертами ему не свойственными, что препятствует разработке механизма народовластия.

К примеру, в работе Л. В. Лукьянчиковой сделан вывод о тождественности «народовластия» и «демократии» на основании анализа толкования этих терминов в словарях. На этой основе сделан вывод о том, что «непосредственное народовластие» есть «одна из самых

древних форм государственной организации». В данной трактовке народовластие предстает как разновидность государственной власти [8, с. 59, 60].

Полагаем, что в отличие от демократии, которая веками в политико-правовой мысли определяется как форма государства, народовластие предполагает народное самоуправление. Вместе с тем народовластие не исчерпывает собой принцип самоуправления, имеющий различные исторические формы.

На пути к народовластию, как полагал К. Маркс, власть осуществлялась от имени народа и в интересах народа прежде, чем стать властью самого народа. В различии этих властей и кроется по мнению Д. Ю. Шапсугова основание для разграничения демократии, самоуправления и народовластия [7, с. 87, 88].

Отличия между самоуправлением и демократией связаны и со способами осуществления власти. При самоуправлении происходит непосредственное принятие решения самим субъектом. Демократия основывается на иных управленческих потребностях народа и предполагает различные формы его участия в осуществлении публичности власти.

В исследованиях Д. Ю. Шапсугова народовластие понимается как единый процесс формирования воли народа, выраженный в практическом осуществлении экономической, политической и духовно-нравственной власти народа. Институты, процедуры, формы и режим народовластия отражает уровень политического сознания и культуры народа.

Экономическая власть народа связывается с господствующими в обществе отношениями собственности. Как полагает Д. Ю. Шапсуг, наличие частной собственности не делает народ собственником и соответственно субъектом экономической власти. Соотношение частной и общественной собственности рассматривается материальной основой достоинства и свободы как индивидуальных, так и коллективных субъектов.

В поисках объединяющего народ начала традиционно акцентируют внимание на общности религии, что не лишено смысла особенно при изучении древних и средневековых форм народовластия. Однако отождествление религиозности и духовности ограничивает социальную значимость нерелигиозных духовных ориентиров.

Духовное и нравственное развитие народа определяет содержание политической власти, возможность установления и культуру народовластия. Так, Ф. В. Тарановский определил «идею нравственного долга» как верховный принцип права, к которому должно восходить при разрешении бытовых юридических затруднений [9, с.13].

В числе нравственных принципов организации власти в политико-правовой мысли выделяют свободу, гуманизм, справедливость, солидарность, равенство, любовь к отечеству, добродетель. Помимо нравственных принципов в содержание духовно-нравственной власти народа входят идейные установки, знания и моральные императивы, определяющие содержание и формы властной деятельности народа по управлению обществом и государством.

Сложность в установлении власти на базе нравственных принципов состоит в их нестабильности (зависят от множества случайных факторов) и противоречивости. К примеру, для обеспечения свободы необходима децентрализация власти. В то время как установления равенства, по мысли А. Токвиля, можно достичь только посредством ее централизации.

Вместе с тем выявление «узловых понятий» народовластия как прием познания его сущности, предложенный Д. Ю. Шапсуговым, позволяет определить как различные исторические формы народовластия, так и отклонения от него [7, с. 120]. Для характеристики народовластия предложены такие взаимосвязанные понятия как потребность, интерес, воля, право, власть, свобода, ответственность, культура народовластия.

Ученым высказана позиция о недопустимости приоритета интересов в системе народовластия. Реализация приоритетного интереса по мысли Д.Ю. Шапсугова предполагает отказ от удовлетворения иных интересов [7, с. 133]. Он полагает, что установление приоритета искажает природу интереса как оптимального способа удовлетворения потребности всех составляющих народ субъектов в народовластии.

Полагаем, что наличие приоритетных интересов, за исключением тех случаев, когда их закрепление противоречит нравственным и правовым принципам оправдано. Это связано

с высказанной ранее позицией о невозможности обеспечения фактического равенства в системе властных отношений, объективным разделением народа на организующих и организуемых субъектов.

Важно и понимание того, что потребность в сохранении целого (народа) в определенных ситуациях, связанных с периодически возникающими угрозами обществу, может обеспечиваться только способами, противоречащими интересам отдельных социальных субъектов.

Сознательное самоограничение, основанное на общей заинтересованности субъектов в сохранении сложившегося строя, соответствует идее народовластия. Однако исторический опыт и современные события свидетельствуют о существующем противостоянии между эгоистическими устремлениями и произволом отдельных индивидов и их объединений и реальными задачами по сохранению социального мира.

Акцент на стимулировании каждого субъекта народовластия к формированию его интереса к политической деятельности создает «искусственное равенство» неравных по природе и иерархически организованных в социальной системе субъектов.

Такой подход ограничивает свободу и активность заинтересованных участников народовластия, осознающих свой интерес и готовых к его деятельной реализации. Создание необходимых предпосылок для формирования разумной воли субъекта народовластия нельзя связывать только с внешними условиями. Они определяются прежде всего внутренней мотивацией и саморазвитием участников народовластия.

Полагаем, что мирное сожительство людей должно оставаться приоритетным интересом и реализовываться посредством права. Разумный подход к определению приоритетов служит гарантией устойчивого целенаправленного развития общества и государства и средством его избавления от иллюзорных идей и мнимых потребностей.

Согласимся с Т. В. Шатковской в том, что приоритетные интересы могут быть отнесены к группе национальных интересов. Их обеспечение выступает важной функцией современного государства. Национальные интересы как разновидность общих интересов определяют управленческую стратегию государства и особенности ее регулирующего воздействия [10, с. 42–45].

Механизм формирования приоритетных интересов в системе народовластия обусловлен сложившимися социальными иерархиями, потребностями социальных субъектов, уровнем их политической и правовой культуры и самосознания.

Залогом его оптимального развития служит построение системы власти, достигающей единства общенародных интересов не насильственными, а правовыми средствами. Тем самым обеспечивается признание самостоятельности каждого субъекта народовластия и закрепляются законные способы и юридические процедуры их формирования и реализации.

Разработка современной системы народовластия предполагает решение ряда проблем. Одной из них по праву считается поиск источника власти в народе, то есть определение субъектности того самого целого, именуемого понятием народ.

В истории политических и правовых учений более двух тысячелетий ведутся исследования понятия и структуры народа. Исследование состава народа стало устойчивой традицией в изучении народа со времен Аристотеля. В трудах Аристотеля народ впервые определен как совокупность граждан. Аристотелевский подход стал основой атомарной теории народа, получившей широко распространение в западноевропейской политико-правовой мысли.

Одним из ее идеологических выражений считается классовый подход к народу в марксистско-ленинской теории. Как справедливо отметил Д. Ю. Шапсугов, классовый подход не только не обладает полнотой, искусственно исключая из народа многочисленные социальные слои. Так, в состав народа, как правило, не включаются интеллектуальные силы общества, территориальные сообщества. Тем самым игнорируются социальные интересы групп, влияющих на результаты политической борьбы.

Такой подход не позволяет рассматривать народ как целостное понятие [7, с. 61]. Сложное противоречивое целое разрывается части и часть объявляет себя целым. Узурпация частью прав целого с неизбежностью приводит к насилию, утрате интереса и потребности

в демократии в обществе, разрушению механизмов духовно-нравственного саморазвития отдельных общностей и индивидов.

Игнорирование интересов и потребностей частей народа в связи с их малочисленностью не только лишает такие группы возможности развития, но и препятствует осуществлению подлинного народовластия. Последнее, по справедливому замечанию Д. Ю. Шапсугова, достигается только при реализации прав человека в диалектическом единстве прямой, непосредственной и представительной форм осуществления народовластия [7, с. 101].

С другой стороны, формальное уравнивание возможности осуществления публичной власти всем народом противоречит наличию фактических различий как индивидуальных, так и коллективных составляющих народа.

Не только отсутствие официального признания отдельных общностей и индивидов как легитимных участников политической деятельности и условий для ее осуществления, но и слабое стремление, неодинаковые потребности и возможности осуществления народовластия, равно как и объективность отдельных форм политического отчуждения власти обуславливают ограничения равного и непосредственного участия всех составляющих народ субъектов в народовластии.

В связи с этим необходимо решить две взаимосвязанные научные задачи, а именно определить возможность отнесения народа как целого к субъектам права и установить легитимные основания его права на власть.

Аристотель, понимавший народ как совокупность граждан, считал, что единственным источником власти как производного от божественного превосходства над людьми может быть добродетель. Поскольку этим качеством не обладает вся народная масса в силу своего естественного состояния, то степень ее участия в управлении зависит от конкретных свойств народа.

Секуляризация политико-правового мышления, характерная для классического периода развития юридической науки, привела к появлению новых источников легитимности власти. Такими основаниями первоначально считалась сила, а затем соглашения об ее установлении людьми, организованных в народ.

Согласие людей, выраженное в общественном договоре, как источник легитимности власти в XIX-XXвв. из области теоретических идей перешло в реальную политическую жизнь. Участником такого договора должно быть общественное целое, именуемое народом. Конкретные участники этого целого в теории Ж. Руссо выступают гражданами как источники суверенной власти и подданными как лица, подчиненные законам государства.

В исследовании Д. Ю. Шапсугова выделен и такой источник легитимности власти как разум [7, с. 104, 105]. Такой подход, по его мнению, позволил И. Канту, Г. Гегелю уйти от случайно-произвольного понимания легитимности власти. Однако данное основание не привело к единству в понимании народа как источника власти. Так, И. Кант полагал, что только представительное учреждение, а не весь народ является воплощением разума. Вследствие этого именно представительная власть народа, выраженная в республике, может считаться идеальной формой государства.

В трактовке Г. Гегеля не народ, а государство воплощает разумное начало власти. Мнение народа ему виделось произволом поскольку «народ взятый без своего монарха и необходимо и непосредственно связанного именно с ним расчленения целого, есть бесформенная масса, которая уже не есть государство» [11, с. 320]. Ее движение и действие неразумно, стихийно, дико и ужасно. Народ как истинную органическую тотальность Гегель называл личностью целого, соответствующей лицу монарху.

В определении Д. Ю. Шапсугова народ представлен как «исторически развивающаяся социально-экономическая, политическая, духовно-нравственная общность, являющаяся источником и субъектом верховной власти» [7, с. 53].

Все вышеизложенное позволяет заключить, что существующий разрыв между идеей народовластия как деятельности всех составляющих частей народа по осуществлению своей

свободы и практикой ее реализации не означает несостоятельность данной системы организации власти. Консолидирующий потенциал народовластия определяется общественной природой человека, потребностью в общении людей и вызванной ей необходимостью разумной организации управленческой деятельности.

Обеспечение народовластия в современных государствах предполагает определение субъектного состава народа как особой политической целостности и закрепление правового статуса всех его составляющих, не сводимых к правовому статусу личности. Качественные характеристики и состав народа на отдельных этапах исторического развития общества система влияют на содержание учредительной власти народа и ее взаимосвязь с государственной властью.

Отсутствие единомыслия в понимании народовластия и готовых форм его осуществления обусловлено разнообразием потребностей общественной жизни отдельных народов. Однако общей тенденцией современности стала взаимосвязь между стабильным и разумным развитием институтов публичной власти и политическим самосознанием народа. Трудный процесс его формирования тесно связан с историей народа. Поэтому теория и практика народовластия обладает национальной спецификой. Первоначальным условием их совершенствования является исследование исторического опыта осуществления различных форм участия населения во властеотношениях для выявления прочных основ современного народовластия.

Список источников

1. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: «Аграф», 2003. 640 с.
2. Гессен В. М. Проблема народного суверенитета в политической доктрине XVI в. СПб.: типо-литография Шредера, 1913. 330 с.
3. Кареев Н. И. Происхождение современного народно-правового государства. Исторический очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX в. СПб.: тип-я Стасюлевича, 1908. 496 с.
4. Ковалевский М. М. От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Т. 3. М.: тип-я т-ва И.Д. Сытина, 1906. 292 с.
5. Комарова В. В. Механизм непосредственной демократии современной России (система и процедуры). М.: «Формула права», 2006. 560 с.
6. Чичерин Б. Н. О народном представительстве. М.: Тип-я Грачева & К, 1866. 552 с.
7. Шапсугов Д.Ю. Проблемы теории и истории власти, права и государства. М.: Издательская группа «Юрист», 2003. 688 с.
8. Лукьянчикова Л. В. Непосредственное народовластие в России XVI – XX вв. (Историко-методологическое исследование): дис. ... на соискание ученой степени доктора юрид. наук: 12.00.01. М.: 2018. 425 с.
9. Тарановский Ф. В. Интерес и нравственный долг в праве. Варшава, Типография Варшавского учебного округа, 1899. 13 с.
10. Шатковская Т.В. Обеспечение национальных интересов в праве цифровой эпохи // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. №3. С. 42-45.
11. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В.С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.

References

1. Alekseev N. N. *Russian people and state*. Moscow: Agraf; 2003. 640 p. (In Russ.)
2. Gessen V. M. *The problem of popular sovereignty in the political doctrine of the 16th century*. St. Petersburg: Schroeder typo-lithography, 1913. 330 p. (In Russ.)
3. Kareev N. I. *Origin of the modern people's legal state. Historical sketch of constitutional institutions and doctrines up to the middle of the 19th century*. St. Petersburg: Stasyulevich type; 1908. 496 p. (In Russ.)
4. Kovalevsky M. M. *From direct popular rule to representative rule and from patriarchal monarchy to parliamentarism*. Т. 3. Moscow: 1906. 292 p. (In Russ.)

5. Komarova V.V. *The mechanism of direct democracy in modern Russia (system and procedures)*. Moscow: Formula of Law; 2006. 560 p. (In Russ.)
6. Chicherin B. N. *About people's representation*. Moscow; 1866. 552 p. (In Russ.)
7. Shapsugov D. Yu. *Problems of the theory and history of power, law and state*. Moscow: Publishing group "Lawyer"; 2003.: 688. (In Russ.)
8. Lukyanchikova L. V. *Direct democracy in Russia in the 16th – 20th centuries. (Historical and methodological research): dis. ... for the degree of Doctor of Law. Sciences: 12.00.01. M., 2018. 425 p. (In Russ.)*
9. Taranovsky F. V. *Interest and moral duty in law*. Warsaw, Printing house of the Warsaw educational district. 1899. 13 p. (In Russ.)
11. Hegel G.V.F. *Philosophy of law*. Transl. from German: Ed. and comp. D. A. Kerimov and V.S. Nersesyants. Moscow: Mysl; 1990. 524 p. (In Russ.)
11. Shatkovskaya T.V. Ensuring national interests in the law of the digital era. *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*. 2020;(3):42-45. (In Russ.)

Информация об авторе

Д. Е. Кравчик – аспирант кафедры теории и истории права и государства ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

D. E. Kravchik – Postgraduate student of South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 28.11.2023; принята к публикации 29.11.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 28.11.2023; accepted for publication 29.11.2023.